

ОПРОСНИК СПЛОЧЁННОСТИ СПОРТИВНОЙ КОМАНДЫ

Девисвили Важа Михайлович, кандидат биологических наук, доцент кафедры психофизиологии факультета психологии Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова (МГУ); ул. Моховая, 11, к. 9, Москва, Россия, 125009; e-mail: vmdev@mail.ru

Мдивани Марина Отаровна, кандидат психологических наук, ведущий научный сотрудник Психологического института РАО (ПИ РАО); ул. Моховая, 9, к. 4, Москва, Россия, 125009; e-mail: mmdivani@me.com

Корнеев Игорь Сергеевич, психолог, советник по развитию детского спорта в муниципалитете Лефортово; проезд Завода «Серп и Молот», 10, Москва, Россия, 111250; e-mail: korneev2604@yandex.ru

РЕЗЮМЕ

Статья посвящена апробации методики для измерения сплочённости в спортивных командах (Group Environment Questionnaire, GEQ). Эта методика была разработана на основе теоретической модели, рассматривающей сплочённость как многомерный конструкт. Были выделены два уровня сплочённости: социальный и инструментальный. В каждом уровне существуют два измерения: индивидуальное и групповое. Оригинал опросника содержит восемнадцать вопросов, которые позволяют определить четыре фактора и общий уровень сплочённости. Group Environment Questionnaire пользуется популярностью и используется не только в спортивных командах, но и в других типах групп. В переводе опросника на русский язык сохранены последовательность и направленность вопросов. Содержание утверждений было откорректировано спортивными экспертами. Русский вариант опросника прошёл психометрическую проверку и может быть использован в исследовательских целях. В статье также приводятся данные о гендерных и возрастных различиях применения описанного опросника.

Ключевые слова: сплочённость команды; факторы сплочённости; субъективная оценка сплочённости; возраст игроков; гендерные различия.

Потребность принадлежать к группе — один из основных мотивов человеческого поведения, и групповая динамика продолжает привлекать внимание исследователей со времён Курта Левина. Рассмотрение такого феномена групповой динамики, как сплочённость, приобретает особую важность для тех групп, где значимую роль играет эффективность совместной деятельности. Это относится прежде всего к трудовым коллективам и спортивным командам.

Метод диагностики уровня сплочённости группы зависит от концептуальной модели авторов, от того, как они отвечают на вопрос: какая сила заставляет человека оставаться членом группы?

Исследователи групповой сплочённости выделяют три типа мотивации, лежащих в основе объединения людей: аффективный, инструментальный и ценностный [1; 2; 3; 4; 6].

В зарубежной психологии принято рассматривать сплочённость как многомерный конструкт. Так, в середине 1980-х годов В. Видмеер, Л. Брэули и А. Кэррон предложили многомерную модель сплочённости спортивной команды, которая привлекла повышенный интерес и стала подвергаться проверке применительно к иным типам групп [8].

Авторы модели определяют сплочённость как «динамический процесс, отражённый в тенденции группы держаться вместе и оставаться единой в преследовании её инструментальных целей и для удовлетворения аффективных потребностей её членов» [5]. Они выделяют два измерения сплочённости: индивидуаль-

Схема. Четырёхфакторная модель сплочённости

ный уровень и уровень групповой интеграции. Индивидуальный уровень представлен двумя аспектами: эмоциональным и когнитивно-деятельностным. Первый аспект акцентирует удовлетворённость индивида общением с членами группы, их привлекательность и персональные отношения. Во втором аспекте речь идёт об удовлетворённости тем, как команда действует, её результативностью и выгодой, которую получает индивид от участия в совместных действиях.

Второй уровень измерения сплочённости — это собственно групповая интеграция, когда группа действует как единое целое и индивид ощущает себя неотъемлемой её частью. На этом уровне В. Видмеер, Л. Брэули и А. Кэррол выделяют два аспекта: социальный и деятельностный. В первом случае речь идёт о единстве группы в общении, то есть когда члены группы чувствуют себя единым целым и стремятся оставаться вместе, не разрывая возникшие связи. Второй аспект касается деятельностного единства, когда группа действует как один организм и её члены стремятся вкладывать максимум усилий для достижения результата.

На основе четырёхфакторной модели был разработан опросник групповой среды (Group Environment Questionnaire, GEQ) [8], который содержит четыре шкалы, репрезентирующие факторы описанной выше модели (см. схему):

1. Индивидуальная привлекательность отношений (ИО).
2. Индивидуальная привлекательность деятельности (ИД).
3. Групповое единство в общении (ГО).
4. Групповое единство в деятельности (ГД).

Опросник состоит из восемнадцати утверждений, и респондентам предлагается оценить согласие с каждым из них по девятибалльной шкале от 1 (абсолютно не согласен) до 9 (абсолютно согласен)

Некоторые утверждения (пункты) опросника сформулированы в форме отрицания, что учитывается при обработке.

Русский перевод опросника GEQ сохранил прямую и обратную формулировку утверждений, а содер-

жание утверждений было рассмотрено и откорректировано членами экспертной группы, куда вошли тренеры спортивных команд и спортивные психологи.

Утверждения, содержащиеся в опроснике:

1. Мне не нравится общаться с партнёрами по команде.
2. Меня не удовлетворяет количество времени, которое я провожу в игре.
3. Я не буду скучать по игрокам своей команды после окончания сезона.
4. Я не доволен уровнем стремления моей команды победить.
5. Среди партнёров по команде есть мои лучшие друзья.
6. Эта команда не даёт мне возможность улучшить свой личный результат.
7. Другие тусовки мне нравятся больше чем командные.
8. Мне не нравится стиль игры в моей команде.
9. Большую роль в моей жизни играет общение с партнёрами по команде.
10. Мы все как один стремимся достигнуть наилучших результатов.
11. Игроки нашей команды предпочитают проводить свободное время вне команды.
12. Мы нашей командой несём ответственность за поражение или плохую игру.
13. Наши игроки по команде редко собираются вместе.
14. У игроков нашей команды возникают разногласия по поводу игры.
15. Наша команда хотела бы провести время вместе после сезона.
16. Если у кого-то из игроков возникают проблемы на тренировках, все ему помогают.
17. Партнёры по команде вне поля не держатся вместе.
18. Во время тренировочного процесса и игры партнёры не обсуждают ответственность каждого игрока.

Факторы групповой сплочённости подсчитываются как средние значения ответов испытуемых по

Таблица 1

Ключ для подсчёта факторов сплочённости

Шкала	Пункты опросника
ИО	1* 3* 5* 7* 9
ИД	2* 4* 6* 8*
ГО	11* 13* 15 17*
ГД	10 12 14* 16 18*

каждой из четырёх шкал при помощи ключа, приведённого в табл. 1. Звёздочкой отмечены пункты с обратным значением. Общий уровень сплочённости команды вычисляется как среднее по четырём факторам.

Апробация опросника была проведена на четырёх футбольных командах: двух детско-юношеских (39 подростков мужского пола) и двух взрослых мужских командах (всего 37 игроков). Описательные статистики приведены в табл. 2 и 3.

Проверка на консистентность каждой шкалы опросника показала зависимость результатов от возраста игроков. Так, у взрослых игроков консистентность всех четырёх шкал опросника была удовлетворительной (Альфа Кронбаха — от 0,798 до 0,934). У подростков же консистентность шкалы «Групповое единство в деятельности» (ГД) оказалась неудовлетворительной. Очевидно, что деятельностная составляющая группового единства не столь привлекательна для подростков, как для взрослых. Похожие результаты были получены М. Eye, Т. Loughhead, S.R. Bray, A. V. Caron, разработавшими в 2009 году специальный опросник для юных спортсменов, который состоял из двух шкал: социальной и деятельностной, причём по-

следняя оказалась менее важной для подростков, чем социальная [7].

Вместе с тем апробация опросника на взрослых командах показала его внутреннюю согласованность, и он был использован нами для исследования сплочённости женских и мужских команд.

Исследователи рассматривают сплочённость спортивной команды как многомерный конструкт и разрабатывают адекватные своим представлениям методы её измерения. Между тем игроки команд имеют своё представление о сплочённости, и, скорее всего, оно гораздо проще, чем у исследователей. Первой целью нашего исследования было проверить, как сочетается субъективное представление игроков о степени сплочённости их команды с уровнем сплочённости, измеренным при помощи описанного выше опросника. Для этого игроки четырёх футбольных команд (двух мужских и двух женских, всего 60 игроков) кроме восемнадцати утверждений опросника оценивали уровень сплочённости своей команды по 10-балльной шкале. Прежде чем начать работать с вопросником, каждый респондент отвечал на следующий вопрос:

Каков, на ваш взгляд, уровень сплочённости команды, в которой вы играете? Оцените в процентах и обведите нужную цифру:

10% 20% 30% 40% 50% 60% 70% 80% 90% 100%

В процессе обработки данных для каждого игрока, участвовавшего в исследовании, подсчитывалось значение субъективной оценки сплочённости и значения четырёх факторов опросника. Для каждой команды, принимавшей участие в исследовании, подсчитывались средний уровень сплочённости по субъективным оценкам игроков и общий уровень сплочённости по

Таблица 2

Значения факторов сплочённости в командах взрослых

Подростки					
	N	Минимум	Максимум	Среднее	Стд. отклонение
Индивидуальная привлекательность отношений	39	2,2	8,4	6,2703	1,9173
Индивидуальная привлекательность деятельности	39	1	9	5,5338	2,84688
Групповое единство в общении	39	3	8,5	6,3378	1,77092
Групповое единство в деятельности	39	4,8	8,4	7,0649	0,92743

Таблица 3

Значения факторов сплочённости в командах подростков

Взрослые игроки					
	N	Минимум	Максимум	Среднее	Стд. отклонение
Индивидуальная привлекательность отношений	37	3,6	9	5,4167	1,25602
Индивидуальная привлекательность деятельности	37	4	8,5	6,4583	0,98301
Групповое единство в общении	37	3,75	7,75	5,5469	0,9335
Групповое единство в деятельности	37	4,8	7,6	6,2	0,61885

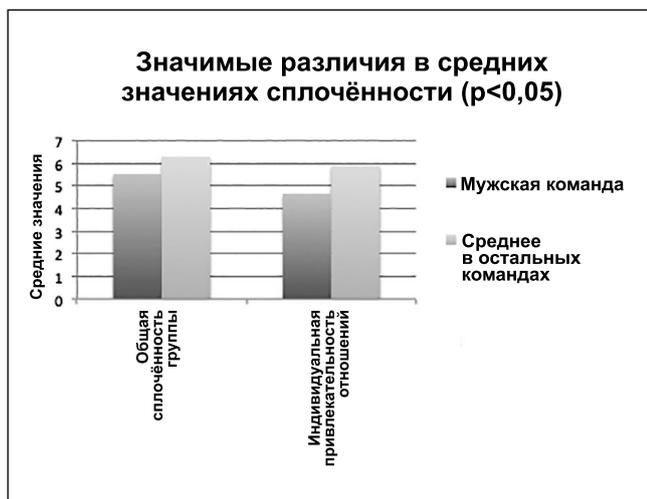

Рис. 1

опроснику GEQ. Эти результаты были проанализированы методами математической статистики.

Значимая корреляция между общим уровнем сплочённости команды и её субъективной оценкой обнаружилась лишь у игроков одной из мужских команд. В трёх остальных командах значимых корреляций не выявлено. При анализе факторов сплочённости в этой команде получена значимая связь между субъективной оценкой сплочённости и шкалой Индивидуальной привлекательности общения (ИО). Таким образом, игроки данной команды понимают под сплочённостью наличие эмоциональных связей с членами команды. Можно предположить, что такая связь возникла от того, что в данной команде существуют тесные дружеские отношения между игроками, однако данные свидетельствуют об обратном. Средняя субъективная оценка сплочённости в этой мужской команде — 73%, тогда как средняя оценка в остальных командах — 79% (различия статистически значимы при $p < 0,05$).

На рис. 1 видно, что и общая сплочённость группы по опроснику и фактор «Индивидуальная привлекательность отношений» (источник субъективной оценки сплочённости) в данной команде ниже, чем в остальных. Возможно, понимание сплочённости как наличия эмоциональных связей внутри команды возникло именно от отсутствия таковых.

Несомненно, что для окончательных выводов требуются дополнительные исследования, но тенденция взаимосвязи субъективного восприятия сплочённости и наличия тесных эмоциональных отношений между игроками в данном исследовании обнаружена.

Другой целью нашей работы была попытка выявить различия в сплочённости мужских и женских команд. Игроки, принимавшие участие в исследовании, были приблизительно одного возраста и занимались одним видом спорта — футболом. Можно предположить, что для женщин общение важнее, чем для мужчин, а для мужчин важнее непосредственная спортивная деятельность. В таком случае уровень социальных факторов сплочённости в женских командах будет выше, чем в мужских, и, напротив, уровень деятельностных факторов сплочённости будет выше в мужских командах.

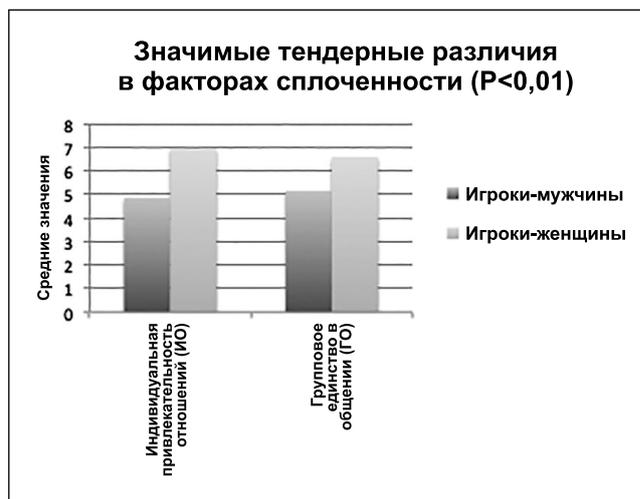

Рис. 2

Эта гипотеза подтвердилась лишь частично. Действительно, социальные факторы, как индивидуальные так и групповые (ИО и ГО), оказались выше в женских командах, чем в мужских (рис. 2). Однако в деятельностных факторах: в индивидуальной привлекательности деятельности (ИД) и в групповом деятельностном единстве (ГД) значимых различий между мужчинами и женщинами не обнаружено.

К сожалению, небольшая выборка исследования не позволяет с уверенностью утверждать, что полученные гендерные различия проявятся в других командах и в других видах спорта.

Как показывают результаты апробации и проведённого исследования, измерение сплочённости с помощью опросника GEQ наиболее эффективно для конкретной команды. Данный опросник нужно с осторожностью применять в широких диагностических целях, однако в исследованиях спортивных команд он может оказаться полезным. Он позволяет получить в числовом выражении факторы сплочённости в конкретных командах и использовать их для выяснения связей с психологическими и объективными показателями игроков. Также данный опросник будет эффективен для мониторинга групповой динамики в процессе тренировок и прогресса спортивных команд.

ССЫЛКИ

- [1] Донцов А.И. Проблемы групповой сплочённости. М., 1979. 126 с.
- [2] Немов П.С. Социально-психологический анализ эффективной деятельности коллектива. М., 1984. 200 с.
- [3] Петровский А.В. Личность. Деятельность. Коллектив. М., 1982. 256 с.
- [4] Сидоренков А.В. Анализ исследования малых групп в отечественной психологии по публикациям в журналах «Вопросы психологии» и «Психологический журнал» // Вопросы психологии. 2005. № 2. С. 58–67.
- [5] Carron A. V., Brawley L. R. Cohesion: Conceptual and measurement issues // Small Group Research. 2000. V. 31, no.1, pp. 89–106.

[6]. *Dion K.R.* Group cohesion: From «field of forces» to multidimensional construct // *Group Dynamics: Theory, Research and Practice*. 2000. V 4. Pp. 7–26.

[7]. *Eye M., Loughhead T., Bray S.R., Carron A.V.* Development of a Cohesion Questionnaire for Youth: The Youth Sport Environment Questionnaire: *Journal of Sport and Exercise Psychology*, 2009, V. 31. Pp. 390–408.

[8]. *Widmeyer W.N., Brawley L.R., Carron A.V.* Measurement of cohesion in sport teams: The Group Environment Questionnaire. London, Canada: Spodym Publishers, 1985.

SPORTS TEAM COHESION QUESTIONNAIRE

Vazha M. Devishvili, PhD (Biol.) Associate Professor, Chair of Psychophysiology, Faculty of Psychology, Moscow State University (MSU); Mokhovaya Str., 11/9, Moscow 125009, Russia; e-mail: vmdev@mail.ru

Marina O. Mdivani, PhD (Ps.) Leading Researcher, Psychological Institute of Russian Academy of Education; Mokhovaya Str., 9/4, Moscow, 125009, Russia; e-mail: mmdivani@me.com

Igor S. Korneev, Psychologist, Adviser on Children's Sport Development in Lefortovo Municipality, Zavoda «Serp I Molot» Proezd, 10, 111250, Moscow, Russia, e-mail: korneev2604@yandex.ru

ABSTRACT

The article describes the practical approval and testing of the measuring cohesion in sports teams method (Group Environment Questionnaire, GEQ). This method was developed basing on a theoretical model, which considers cohesion as a multidimensional construct. There were two levels of cohesion: social and instrumental. Each level contains two dimensions: individual and group. The original questionnaire contains 18 questions allowing definition of four factors

and the overall level of cohesion. Group Environment Questionnaire is popular and is applied in sports teams, as well as in other types of groups. Translation of the questionnaire corresponds to original sequence and orientation of questions. The content of the statement was amended by sports experts. Russian version of the questionnaire has passed psychometric testing and can be applied for research purposes. The data on gender and age differences in applying this questionnaire are described in the article.

Key words: team spirit, cohesion factors, subjective evaluation of cohesion, age of the players, gender differences.

REFERENCES

[1]. *Doncov A.I.* Problemy gruppovoj splochnosti [Issues of group cohesion]. Moscow, 1979. 126 p.

[2]. *Nemov R.S.* Social'no-psihologicheskij analiz ehffektivnoj deyatelnosti kollektiva [Socio-psychological analysis of the effectiveness of the team]. Moscow, 1984. 200 p.

[3]. *Petrovskij A.V.* Lichnost'. Deyatel'nost'. Kollektiv. [Personality. Activities. Team]. Moscow, 1982. 256 p.

[4]. *Sidorenkov A.V.* Analiz issledovaniya malyh grupp v otechestvennoj psihologii po publikacijam v zhurnalakh «Voprosy psihologii» i «Psihologicheskij zhurnal» [Analysis of studies of small groups in the national psychology of the publications in the journal «Questions of Psychology» and «Psychological Journal»]. *Voprosy psihologii*. [Questions of Psychology]. 2005, no 2, pp. 58–67.

[5]. *Carron A.V., Brawley L.R.* Cohesion: Conceptual and measurement issues. *Small Group Research*. 2000. V. 31, no 1, pp. 89–106.

[6]. *Dion K.R.* Group cohesion: From «field of forces» to multidimensional construct. *Group Dynamics: Theory, Research and Practice*. 2000. V 4. Pp. 7–26.

[7]. *Eye M., Loughhead T., Bray S.R., Carron A.V.* Development of a Cohesion Questionnaire for Youth: The Youth Sport Environment Questionnaire: *Journal of Sport and Exercise Psychology*, 2009, V. 31, pp. 390–408.

[8]. *Widmeyer W.N., Brawley L.R., Carron A.V.* Measurement of cohesion in sport teams: The Group Environment Questionnaire. London, Canada: Spodym Publishers, 1985.